

****Гром!****Оглушительный грохот, подобный раскату грома, внезапно донесся издалека, сотрясая землю до основания. Стоящая под тенью снежного женьшеня, Кин Луои, с трудом собирающая плоды снежного женьшеня, словно во сне, с любопытством посмотрела на источник звука. Она увидела, как дикий бык, покрытый синими чешуйками, взмыл в воздух, его яростные глаза сверкали, и он яростно боролся с белой фигурой. Легкий испуг сковал ее. Она не ожидала встретить здесь, под утесом Льва и Тигра, кого-либо, уж тем более столкнуться с диким быком. Неужели это ученик секты Пяо Мяо? Неизвестно, практиковался ли он здесь или же был наказан и сослан. Кин Луои уже видела силу этого дикого быка. Два дня назад, когда она упала, то своими глазами наблюдала, как он разорвал гигантского питона в клочья! Когда она и Дахэй бежали от погони, им пришлось воспользоваться высокоуровневой магической талисманом, чтобы уйти от погони и избежать столкновения с Быком. Если бы они попались ему в лапы и вступили в схватку, то у них не было бы никаких шансов на победу. Внезапно, человек в белых одеждах, который дрался с Быком, отпрыгнул назад, и над его головой появился ослепительно-синий дворец. "Хм, просто монах из Цинфу, ему не повезло столкнуться с Быком!" Хэй Ди только бросил взгляд на небо, фыркнул, а затем повернулся и продолжил помогать Дахэю собирать плоды снежного женьшеня. Когда человек в белых одеждах дрался с Быком, его скорость была невероятной, как световой поток, Кин Луои могла разглядеть только силуэт. В этот момент, когда он повернулся к ней спиной, чтобы управлять Цинфу, атакуя Быка, ей вдруг показалось, что его спина знакома. Она стала внимательнее присматриваться. В голубом небе, человек в белых одеждах стоял гордо, его черные волосы развевались на ветру, а юбка трепетала, испуская холодную и властную ауру, словно смотрящую на мир свысока. Цинфу над его головой сиял ослепительным синим светом. Он становился все больше и больше, а затем, вращаясь, устремился в направлении Быка. Деревья, оказавшиеся под воздействием синего света, мгновенно увяли. Медные глаза Быка расширились, и он с ревом ударил Цинфу огромной рукой, покрытой синими чешуйками. Гром! Цинфу был атакован мощной силой, его ослепительный свет потускнел, а затем снова вспыхнул еще ярче, и, вращаясь, бросился на Быка. Под Цинфу образовалась пугающая воронка. Бык гордо выпятил грудь, не страшась ослепительного синего света, протянул руку, снова коснувшись Цинфу, и прогремел оглушительный удар! "Ха-ха, ненавистный человек, отправляйся в ад!" Громко расхохотался Бык, и необыкновенно жестокая сила обрушилась на человека в белых одеждах. Человек в белых одеждах холодно фыркнул, сдвинул ноги и ловко ушел в сторону, а Цинфу, светящийся синим светом, восстановился над его головой и, вращаясь, снова обрушился на Быка. Дуаньму Чанцин! Это Дуаньму Чанцин яростно сражался с Быком! Из-за того, что человек в белых одеждах сменил позицию, Кин Луои, наконец, разглядела его лицо, и на ее красивом лице появилась легкая растерянность. Как Дуаньму Чанцин оказался здесь? Дахэй тоже разглядел фигуру вдалеке, ненадолго остановил лапу, собирающую плоды снежного женьшеня, посмотрел на Кин Луои, но увидев, что она молчит, моргнул и продолжил собирать плоды, словно ничего не произошло. Бык промахнулся ударом, разозлился, зарычал, развернулся и снова ударил с огромной силой. Цинфу, уже летевший над его головой, снова рухнул. На холодном и красивом лице Дуаньму Чанцина не было ни тени страха, он поднял палец, и золотистый меч вырвался из неба, пронзая его своим ледяным светом. Меч стремился к Быку, распространяя холодный и неумолимый умысел убийства. Цинфу, разрушенный вдребезги, над его головой быстро восстановился, и ослепительный синий свет снова засиял на небе. "Проклятый, я тебя убью!" Глаза Быка покраснели от ярости. Он не ожидал, что монах из Цинфу окажется таким трудным противником. Он дважды разбивал Цинфу, но каждый раз после разрушения он мгновенно восстанавливался... За тысячи лет он не встречал такого упорного человека. Гром! Гром! *Гром!* ...Он уходил от острого меча, а его огромный кулак снова и снова приземлялся на Цинфу, разрушая его снова и снова. Однако духовные силы и звездная энергия Дуаньму Чанцина, похоже, не иссякают, и после каждого разрушения Цинфу быстро восстанавливается, становясь ярче и угрожающе. После более чем десятка раундов, Бык, который мог только разрушать Цинфу, стоявший перед Дуаньму Чанцином, но не мог

причинить ему вреда, начал терять терпение. Дуаньму Чанцин снова создал Цинфу, и внезапно с ним произошло превращение. Он постепенно сменил цвет с синего на нефритовый, синий свет угас, нефритовый свет вспыхнул, озаряя небо, и в Цинфу начала сгущаться угрожающая божественная сила. На земле, все дикие звери и птицы, которые наблюдали за боем, испытали угрожающий умысел убийства в тот момент, когда нефритовый дворец обрел форму, и с громким треском разбежались, удаляясь как можно дальше. "Интересно, этот человек улучшил свои навыки в бою с Быком!" Хэй Ди поднял брови, прыгнул с дерева с снежным женьшенем, встал в воздухе, его черные глаза были яркими, как факелы. Кин Луои тоже была удивлена и прыгнула в воздух. Дуаньму Чанцин, с туманным свечением, окутывающим его тело, стоял против сияющего нефритового дворца, с неотразимым и яростным умыслом убийства устремился к Быку. Когда он почти добрался до Быка, нефритовый дворец над его головой мгновенно превратился в ослепительную световую стрелу и устремился к Быку. Бык прорычал, развернулся и бросился наутёк, но, хотя он был быстр, световая стрела, летевшая за ним, была еще быстрее и быстро догнала его. С двумя свистами, две струйки крови были извлечены из его тела угрожающим нефритовым светом. Бык с криком провалился в область упавшей стрелы, видя, что дождь стрел преследует его, Хэй Ди, стоящий в воздухе, вдруг сделал движение, черные острые когти превратились в огромный призрак в воздухе, достигли далекой цели и, раздробив световую стрелу, легко захватил кровяца Быка. Зрачки Дуаньму Чанцина резко сузились, он собрал рассеянный свет стрелы в одном месте, превратив его снова в изысканный нефритовый дворец, остановив его на своей ладони, с пронзительными и непредсказуемыми глазами вглядывался в Хэй Ди, но вдруг увидел знакомую красивую фигуру. "Ии! Темные и холодные глаза Дуаньму Чанцина вдруг засияли от радости, и, переместившись телом, он мгновенно оказался рядом с ней, протянул руки и крепко обнял ее, бормоча низким и хриплым голосом: "Ии, ты в порядке... хорошо ". Конечно, я в порядке, второй старший брат, э-э ... отпусти меня сначала". Когда Кин Луои пришла в себя, она старалась отстраниться от Дуаньму Чанцина. Она привыкла к его холодному и равнодушному образу, и вдруг он стал таким волнующимся и радостным, это ей действительно не привычно. Дуаньму Чанцин не только не отпустил ее, но еще крепче обнял. Как только он вступил в бой с тем мощным диким быком, он беспокоился все время, боясь, что с ней что-то случилось. "Тьфу, значит, этот человек пришел за ней, такой красивый, неудивительно, что она не хочет жить здесь!" Хэй Ди смотрел на двух людей, крепко обнявшихся вместе, удивление отразилось на его лице. Дахэй надул губы от недовольства. "Они не пара". Услышав это, сердце Дахэя сжалось, он покачал головой в отрицание. "Не пара?" Хэй Ди немного засомневался, как можно крепко обниматься тому, кто не пара. "Они действительно не пара". Дахэй с презрением смотрел на Дуаньму Чанцина: "Какая женщина полюбит человека без души и такого холодного... Мужчина, которого она любит, намного красивее этого, а его уровень культивации тоже лучше этого". "Неужели это так? Эх, как жаль". Хэй Ди бросил взгляд на дерево с снежным женьшенем вдалеке, затем на Кин Луои и Дуаньму Чанцина, обнимавшихся вместе, с печалью вздохнул и перевел взгляд на Быка, стоящего рядом, выражение его лица стало снова издевательским: "Хм, ты действительно становишься все более бесполезным. Ты не только никого не убил, но еще и сам получил травму". Бык склонил голову от стыда. Он понимал глубоко в душе, что если бы Хэй Ди не спас его в тот момент, он бы потерял жизнь от рук этого ненавистного человека. Через долгое время возбужденное настроение Дуаньму Чанцина немного успокоилось, ощущая сопротивление человека в своих руках, его глаза потемнели, и он наконец отпустил ее. Как только Кин Луои освободилась от объятий, она быстро отступила от него. Это отчаянное действие заставило Дуаньму Чанцина еще сильнее потемнеть взглядом. Глядя на ее яркое и нефритовое красивое лицо, он медленно сказал: "Ии, почему ты спустилась на утес Льва и Тигра?" Кин Луои моргнула. Ии? Разве он не называл ее младшей сестрой раньше? Что с ним случилось сегодня, он стал называть ее Ии, это действительно ее беспокоило. Кроме того, они были так близки? На ее красивых, как рудник, губах была нежная улыбка, и она с легкой растерянностью сказала: "Второй старший брат, я

как раз хотела тебя спросить, почему ты здесь?" Она не знакома с Дуаньму Чанцином, а путаница с Раем Донгтянь - это долгая история, и она не хотела ему рассказывать. Дуаньму Чанцин уставился на нее, и в его темных глазах блеснула нежность: "Ты уронила что-то на краю обрыва на вершине горы Юцзан". Затем он достал из рукава нефритовый шпильку и передал ее ей. "Ты спустился сюда, чтобы найти меня специально?" Кин Луои взяла нефритовый шпильку, ее выражение лица было шокировано и сомнительно: "Неужели ты прыгнул с утеса Льва и Тигра?" Только прыгнув с утеса Льва и Тигра, можно так быстро найти ее и встретить Быка. Э-э, если это так, она действительно льстит себе! Дуаньму Чанцин не ответил, но на его красивом лице быстро промелькнула неловкость. Кин Луои была еще более удивлена, она не ожидала, что он действительно прыгнул с утеса Льва и Тигра! "Ты поднял мою шпильку и прыгнул с обрыва... а как мы теперь поднимемся?" Кин Луои раскрыла рот и уставилась на него с странным выражением. Она не была бы так сентиментальна, чтобы думать, что Дуаньму Чанцин узнал, что она упала под обрыв, потому что она была его младшей сестрой, и поэтому он прыгнул вниз, чтобы спасти ее отчаянно. Она знала, что она не так привлекательна... причина, по которой он поступил так, вероятно, заключалась в том, что он боялся, что если он умрет здесь, никто не разблокирует ему точки акупунктуры, и он будет проклятым на веки веков. Ее взгляд невольно переместился вниз, и прежде чем Дуаньму Чанцин заметил это, она быстро отвела его в сторону. Она была так раздражена и забавлена в сердце, она не ожидала, что этот человек зачтет свое величие важнее, чем свою жизнь! Тот дикий бык сражался с ним в течение долгого времени, он не только не причинил ему вреда, но еще и позволил ему создать нефритовый дворец во время сражения, прорвав барьеры тела. С его уровнем культивации трудно сказать, кто выиграет и кто проиграет в сражении с Черным Императором. "Я не поднимал эту нефритовый шпильку, ее подняла женщина из секты, случайно зашедшая на вершину горы Юцзан... Я попросил его найти ее, и мы скоро сможем выйти". Дуаньму Чанцин смотрел на нее темными глазами и утешал ее. Понятно. Глаза Кин Луои мгновенно заблестели, и она просто сказала, как может этот человек так отчаянно прыгнуть вниз? Подумав немного, она позвала Дахэя. Дахэй быстро подбежал, и Хэй Ди пошел за ним. Дуаньму Чанцин бросил взгляд на Хэй Ди, который смотрел на него с высокомерным и злобным взглядом, и в душе у него возникли сомнения. Дахэй - древний чудовищный зверь, такой зверь даже в горах Тяньсюань крайне редкий. Неожиданно один из них оказался под утесом Льва и Тигра, и его уровень культивации очевидно очень высокий... Еще больше его удивляет то, что Кин Луои фактически ладит с этим жестким Би Ань, похоже, они хорошо ладят вместе. Раньше, когда она следовала за Дахэем, он считал это очень странным, и так и не разгадал это. С уровнем культивации Кин Луои, как может Дахэй добровольно ходить за ней? Он не ожидал, что под этим чрезвычайно опасным утесом Льва и Тигра, он встретит еще одного. Всего за два дня она подчинилась ее приказам, и он исполняет все ее желания... Глядя на Кин Луои с пылающими глазами, он действительно был любопытен, как ей это удалось? Кин Луои сказала Дахэю и Хэй Ди, что кто-то из секты Пяомяоцзун может скоро спуститься, а затем с улыбкой посмотрела на Хэй Ди. Хэй Ди понял, глаза его загорелись, и он с улыбкой сказал: "Эта скала Льва и Тигра - вся моя территория, не волнуйтесь, как только кто-то спустится, я сразу же узнаю, и ни одно из зверей не посмеет причинить им вред." Улыбка на лице Цинь Луои стала шире, она почувствовала облегчение, сила Хэй Ди была ужасающей, и она не хотела, чтобы он ввязывался в [Неизвестно, кто или что это, нужно исправить текст для ясности] или кого-то, посланного [То же самое, нужно исправить для ясности]. Дахэй услышал слова Цинь Луои, но ответил с заметным сожалением: "Я так скоро уйду, мне нужно поспешить и приготовить для тебя ещё несколько вещей." С этими словами он раздвинул копыта и взлетел в воздух, направляясь к снежному женьшеню, где он с помощью своих невероятно острых когтей сорвал плод чудесного растения. Хэй Ди недовольно посмотрел на это, затем повернулся к Цинь Луои, наконец вздохнул и сказал Манг Ниу: "Если ты обнаружишь, что кто-то спускается, немедленно дай мне знать." Лучше бы кто-нибудь спустился как можно скорее, забрал Цинь Луои и улетел как можно скорее, иначе сокровища под скалой Льва и Тигра

пропадут. Манг Ниу покорно принял приказ и удалился. Цинь Луои, естественно, не пропустила раздражение на лице Хей Ди, слегка улыбнулась и тоже спустилась с воздуха. Это странное пространство, из которого орки не могли выйти, но её пространственный браслет не был как обычное хранилище, в котором можно было хранить только мёртвые объекты, живые существа тоже могли в него заходить и выходить, Дахей уже не раз туда заходил и выходил. Поэтому, после того, как Дахей проиграл Хей Ди и узнал причину, по которой Хей Ди был уверен, что он не сможет выбраться, он нарочно пошёл на компромисс. Он намеревался найти здесь как можно больше сокровищ, а когда Цинь Луои выйдет отсюда, спрятаться в пространстве браслета и унести с собой все эти редкие сокровища, чтобы насолить Хей Ди. Подумав о плане Дахея, Цинь Луои посмотрела на Хей Ди с жалостью, бедный Хей Ди, он просидел здесь сотни тысяч лет, наконец встретив товарища, и к тому же противоположного пола. В качестве партнёрства, он с радостью отдаст ей множество сокровищ... Когда он потеряет и жену, и армию, боюсь, его гнев достигнет предела, и он умрёт от ярости. Дуаньму Чанцин шёл за Цинь Луои и собирался прыгнуть в воздух, но Хей Ди внезапно его остановил. "Какая связь между вами и этой женщиной, и как ты сюда попал, чтобы найти её?" спросил Хей Ди с широко раскрытыми глазами. "Почему я должен тебе говорить?" Дуаньму Чанцин сложил руки за спиной и улыбнулся, не боясь непредсказуемого Хей Ди. Хей Ди стоял, его блестящие волосы колыхались без ветра, на его лице мелькнула презрительная улыбка: "Если ты не скажешь, я убью тебя. Это всего лишь уровень культивации Ю-усады. В прошлый раз, когда сюда пришёл культиватор Ци-усады, этот император разорвал его на куски!" Зрачки Дуаньму Чанцина сузились, необычайно мощная аура вырвалась из его тела, он презрительно усмехнулся: "Хочешь убить меня? Я всегда готов!" Хей Ди был в ярости, он поднял свою чёрную лапу, но, заметив Цинь Луои и Дахея краем глаза, опустил её, и его тон стал мягче: "Забудь, я и так убью тебя, если захочу. Убить тебя - это как раздавить муравья, Дахей сказал, что ты как мороженое, эта женщина тебя не любит, так что у тебя нет с ней никаких дел... Я не буду спрашивать, как ты сюда попал, чтобы её найти." Указав на снежный женьшень, он сказал: "Знаешь ли ты, кто нравится этой женщине? Если бы ты знал... тебе нужно было бы только спустить его с этой скалы, и в моей сокровищнице будет ещё больше таких снежных женьшеней, чем этот. И они будут в десять, а то и в сто раз дороже, ты сможешь выбрать себе три из них." Он посмотрел на него пылающими глазами. В хранилище Цинь Луои было много вещей, которые стоили дороже, чем этот плод снежного женьшеня. Дахей обладал острым чутьём, он возил Цинь Луои по этому месту последние два дня, и независимо от того, насколько хорошо были спрятаны сокровища, Дахей находил их, и они оказывались у Цинь Луои. Ну, Цинь Луои была его подрядчиком, и они были связаны контрактом душ. Это не вина Дахея. У Дахея не было выбора, кроме как позволить Цинь Луои, всего лишь человеку, забрать так много сокровищ. Ох, как же это несправедливо! Было бы прекрасно, если бы этот человек привёл того, кто нравится Цинь Луои, забрал три сокровища, обменял их на Цинь Луои и ушёл, оставив всё остальное, ха-ха, какая выгодная сделка!